

УДК 316.33

Российская география детства: быть или не быть?

В мае 2018 г. в Дальневосточном федеральном университете (г. Владивосток) в рамках Международной молодёжной научной школы-конференции "Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик" [1] прошёл круглый стол на тему "Российская география детства: быть или не быть?", объединивший зарубежных и российских учёных в обсуждении актуальности теоретико-методологического и эмпирического обоснования новой отрасли знания, уточнения основных понятий. Рассмотрение концепта городской доброжелательности к детям произошло благодаря финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках проекта № 18-511-00019 и гранта БРФФИ в рамках проекта № Г18Р-241.

Филипова: Коллеги, предлагаю начать наше обсуждение с поиска ответа на вопрос, нуждается ли российская наука в выделении новой отрасли знания "География детства"?

Майорова-Щеглова: Прежде всего, само название говорит о том, что мы замахиваемся на междисциплинарность, и первый вопрос, который, на мой взгляд, необходимо обозначить – что это за междисциплинарное исследование, возможно ли оно вообще в русле соединения географии и социологии?

© Гончарова С.В., Купряшкин И.В., Лебедева Е.В., Майорова-Щеглова С.Н., Машкина И.В., Осмачко Н.В., Панфилова А.О., Савинская О.Б., Судьин С.А., Сивак Е.В., Толвайшис Л., Филипова А.Г., 2018

ГОНЧАРОВА Светлана Владимировна, канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** goncharova.sv@dvfu.ru

КУПРЯШКИН Илья Владимирович, канд. филос. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** kupryashkin.iv@dvfu.ru

ЛЕБЕДЕВА Елена Викторовна, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры технологий коммуникации Института журналистики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь). **E-mail:** Elena_lebedeva_bsu@tut.by

МАЙОРОВА-ЩЕГЛОВА Светлана Николаевна, д-р социол. наук, профессор Московского государственного психолого-педагогического университета, председатель ИК "Социология детства" РОС (г. Москва). **E-mail:** sheglova-s@yandex.ru

МАШКИНА Ирина Валерьевна, учитель географии МОУ СОШ № 37 (г. Комсомольск-на-Амуре). **E-mail:** pushik73@mail.ru

ОСМАЧКО Надежда Владимировна, канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** nv.o@mail.ru

ПАНФИЛОВА Анна Олеговна, канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** anna_pl.vl@mail.ru

САВИНСКАЯ Ольга Борисовна, канд. социол. наук, доцент кафедры методов сбора и анализа социологической информации Высшей школы экономики (г. Москва). **E-mail:** osavinskaya@hse.ru

СУДЬИН Сергей Александрович, д-р социол. наук, доцент кафедры общей социологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород). **E-mail:** sudjin@mail.ru

СИВАК Елизавета Викторовна, научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования Высшей школы экономики (г. Москва). **E-mail:** esivak@hse.ru

ТОЛВАЙШИС Леонас, канд. полит. наук, доцент факультета дипломатии и безопасности Университета "Унион – Никола Тесла" (г. Белград, Сербия). **E-mail:** leonas.tolvaisis@gmail.com

ФИЛИПОВА Александра Геннадьевна, д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** alexgen77@list.ru

Я готовила на конференцию тезисы и позволю себе озвучить их название, поскольку оно раскрывает мою основную мысль: "География на территории социологии детства". Вот так образно я вижу соединение этих двух наук. Сегодня междисциплинарность может быть осуществлена в русле трёх основных направлений. Это могут быть собственно междисциплинарные исследования, когда соединяется предметное более двух или более наук и специалисты разных наук, разных областей. Если мы говорим о детстве как о такого рода междисциплинарном проекте, то это, конечно, педология, которая существовала много лет назад и продолжает работать в этом направлении сегодня. Другое направление – трансдисциплинарность, и здесь, на мой взгляд, должны поработать философы, это некоторые наддисциплинарные исследования. Здесь нам должны ответить, насколько вообще возможно применение таких категорий, как пространство детства, климат детства. Мы пользуемся ими как аллегориями, а, в действительности, философское обоснование и понимание этих категорий – это, как мне кажется, задача философии.

А вот если говорить о соединении географии и социологии, то тут, на мой взгляд, нужно идти путём мультидисциплинарного изучения, а именно, социология детства может применять частично методологию и частично методы географических наук на своей территории. Я не думаю, что возможно создание вообще отдельной такой отрасли социогеографии детства или даже географии детства, я могу сказать даже, что скептически отношусь, простят меня географы за это, к понятию культурная география, которое сейчас активно используется. Все-таки география имеет свой чётко обозначенный предмет.

Савинская: Я предполагаю, что в современное время, когда мы ищем кроссдисциплинарные аспекты, название география детства очень уместно, и находить поле этой кроссдисциплинарности в данный момент, мне кажется, очень плодотворно, и мы видим, что здесь можно много чего сделать и найти интересные подходы, кроме того, само пересечение социологии и географии и, возможно, социальной работы и психологии, антропологии даёт хороший познавательный эффект. Мне кажется, что нахождение разных точек соприкосновения смежных дисциплин как раз сейчас на гребне исследовательской волны человеческого поведения, общества, общности, поэтому, это замечательная такая констелляция.

Я, наверное, также соглашусь со Светланой Николаевной в том, что как дисциплина – этого не может быть, но вот как некая общая поляна, где мы все встречаемся из своих разных дисциплин и, находя точки соприкосновения, выходим на какие-то новые эффекты познавательные, вот это, мне кажется, замечательно и здорово, мы приходим из разных дисциплинарных областей, чтобы решать какие-то общие проблемы.

Осмачко: Мне представляется география детства – это отражение не социологического, а социального подхода к детству, социальное исследование – это вообще, по сути, междисциплинарность, когда предметы многих наук по необходимости в рамках проблемы аккумулируются, синтезируются, и собственно в рамках этого направления проблема раскрывается комплексно, по крайней мере, намного лучше, чем если бы это делалось в рамках одного предмета, в данном случае, например, социологии.

Купряшкин: Междисциплинарность, трансдисциплинарность, мультидисциплинарность, кроссдисциплинарность, постдисциплинарность, ну и что ещё хотите, любая дисциплинарность, я как философ люблю социолога Эммануила Валлерстайна, вот он всем этим междисциплинарностям отказывает в праве на существование, но не в том смысле, что нет исследовательских направлений, которые бы находились в обществознании, социологии и политологии. А в том смысле, что само это разделение, которое произошло около 200 лет назад, само по себе было искусственно, и мы сегодня снова видим как раз это интеллектуальное движение навстречу со всех сторон, несмотря на институциональное разделение науки, которое сложилось: отдельные журналы, отдельные кафедры, и каждый защищает свою собственную академическую комнату, свой собственный предмет исследования, и, в этом смысле, наше представление о дисциплинах, как уже сформировавшихся и имеющих свои предметы, мне кажется несколько преждевременным, потому что правильно ли мы понимаем географию? И география тоже изменяется... Исследовательские направления сближаются, несмотря на то, что есть институциональные

преграды, мне кажется, что необходимо этому сближению способствовать, и неважно, как оно будет называться "транс", "мульти", "кросс" и т.д.

Филипова: Смысл подхода в том, чтобы определить, кто доминирует в этой ситуации: география или социология?

Купряшкин: В этом случае, на паритетных началах. Я думаю тут не нужно мериться академическими репутациями, рейтингами и чем угодно. Необходимо просто объединяться в научные группы, проводить исследования, публиковать их результаты.

Майорова-Щеглова: Можно уточнить у коллег такой вот вопрос? Я готова подумать об этом, даже изменить свою позицию, если мне географы либо специалисты, которые владеют информацией, действительно подтвердят, что детство это их предмет?

Филипова: Вы знаете, географы открещиваются от детства.

Майорова-Щеглова: Вот мне так тоже кажется, посему мы все-таки не можем говорить о соединении (географии и социологии) на *паритетных началах*.

Филипова: В 1990 г. в журнале *Area* была опубликована статья Сары Джеймс "Есть ли место для детей в географии?". Автор говорит о том, что изучение детей требует большего внимания со стороны географов. Она обозначила три области для исследований детей в географии: социо-пространственные отношения, пространственное поведение, окружающая среда и познавательные способности детей. Вот с тех пор за рубежом все завертелось. В 1998 г. Королевское Географическое Общество – Институт Британских Географов провело конференцию, в рамках которой действовала сессия "Географии детства". С 2003 г. выходит международный научный журнал *Children's Geographies*, который постепенно наращивает исследовательский потенциал, расширяя географию исследований и увеличивая количество ежегодных выпусков (с двух в 2003 г. до шести в 2015 г.).

В принципе то же самое происходит в социологии детства, здесь я соглашусь с Ильёй Владимировичем. Процесс формирования, отстаивания своего поля в социологии детства в российской науке тоже не завершён, и в принципе я рассматриваю географию детства как новое исследовательское направление в рамках социологии детства, но если работать с географами, то, мне кажется, нужно работать на равноправных началах.

Машкина: Я согласна со своими коллегами-географами, что это должно быть география, географический подход к детству. Ребёнок не растёт изолированным, он привязан к месту, и окружающая среда является основополагающей для формирования его личности. Как географ я склонна думать, что сначала все-таки физическая география – это природа, в которой живёт человек, и уже потом человек занимается тем видом деятельности, который можно реализовать в данном поле, на данной местности. Точно также и здесь: где ребёнок вырос, где он жил, там он и сформировался, то есть он будет не только гражданином страны, но и гражданином малой родины, потому что география это, прежде всего, место, это карта.

Филипова: Создатели журнала *Children's Geographies* обосновывают, почему они используют множественное число в названии журнала – для того, чтобы подчеркнуть уникальность и разнообразие миров детства. Есть детство в Косово, есть детство в России, есть детство ещё где-то. И это будут уникальные миры, при этом мы можем ещё дальше делить эти миры и говорить о том, что ребёнок из одной семьи – это совершенно другой мир, нежели ребёнок из другой семьи. Смысл заключается в том, чтобы показать множественность, разнообразие, уникальность, неповторимость разных детства. И ещё на страницах журнала детство разбивается на два мира – детство Севера и детство Юга, и чаще всего представлен взгляд Севера на Юг, исследователей Севера на Юг.

Машкина: Если во множественном числе, на мой взгляд, это пространство детства, т.е. пространств много, а подход, с точки зрения географии, один. Если мы говорим с географической точки зрения, мы отталкиваемся от места, а мест много, пространств тоже много.

Толвайшис: Мои впечатления и наблюдения, как по части публикаций в упомянутом журнале, так и наблюдения, которые я сделал, проводя свои исследования, таковы. Поясню, что исследование я проводил в течение

почти десяти лет в Косово. В рамках этого исследования удалось выделить отдельный нарратив детей, живущих в анклавах. Если обратиться к географии, то анклав – это не географически обозначенное какое-то пространство, а это именно воображаемое пространство, которое конвенционально в умах людей установилось с психологическими интернализированными границами. То есть речь не идёт о географических методах, и в том же самом журнале создаётся впечатление, что слово география употребляется в переносном смысле, как социальная реальность, как пространство. Если просто пройти по содержанию номеров журнала, то можно обнаружить, что в принципе географии истолковываются как различные пространства, причём пространства, воспринимаемые социально. Можно задаться вопросом: каковы те методологические инструменты географии, которые мы можем использовать в исследовании миров детства, то есть мы должны брать характеристики гор, рек, ландшафта или политических условий, мне лучше говорить политологическим языком, потому что я просто не социолог по базовому образованию и не географ, я – политолог. Упор делается не столько на различении терминологий разных дисциплинарностей (меж, транс, мульти, интер и т.д.), сколько на идентичности детей и на субъектности того, что в английском обозначается как *agency*.

Осмачко: Я бы хотела обратить внимание, что если говорить о физическом пространстве, в котором живут дети, то это география детства. Если же мы говорим о детстве через социальные, культурные пространства, то тогда география детства, это более точное словосочетание. Для меня базовым является определение социального пространства, данное Питиримом Сорокиным. Вот в моем представлении, акцент все-таки на неких границах – статусных, культурных, собственно стереотипах и так далее, тем, что связано с нашей повседневностью. Соответственно, термин география, а не практики детства мне представляется более точным – это первое. Второе: мне показалось очень плодотворным предложение Светланы Николаевны различать мета- или трансдисциплинарный подход к географии детства. С моей точки зрения, для философов крайне важно осмысливать ситуацию детства вообще и в частности, в обществах модерна, постмодерна, и важно то, в каких парадигмах они это будут делать. Если говорить о социологическом ракурсе, то мы вообще погружаемся в терминологию социализации, социальных институтов и многие другие моменты, которые терминологически используются в этой области, а философы, мне кажется, здесь широко, абстрактно и концептуально, мировоззренчески могут нам помочь.

Филипова: Я считаю, что междисциплинарность – это очень продуктивно, и не только взаимодействие с географами может помочь привнести новые идеи, новые подходы, это может сделать и научное общение с педагогами, психологами, политологами, экономистами и др. Сегодняшняя конференция – это как раз попытка собрать специалистов из разных областей научного знания.

Савинская: Наше последнее исследование – это "работа с дошкольниками". Мы можем изучать географию детского сада в связи с тем, что есть как раз новые подходы, которые в педагогике говорят не только о том, что ребёнок должен развиваться в одной группе. Он начинает перемещаться по детскому саду. И дети сами ходят по первому и второму этажу, находят себе интересные мастер-классы, то есть они по-новому воспринимают пространство детского сада.

Майорова-Щеглова: Мне хотелось бы акцентировать внимание вот на чем: мы не должны применять, как мне кажется, термин "география" в аллегорическом смысле. Или это возможно, но тогда все-таки это не строго социо-географический подход. Вот вообще сейчас все более исследование, в области детства в том числе, невозможно без территориальных сравнений и так далее. Но вот это не есть всё географии детства. Мне кажется, что это сегодня скорее экономические и культурные мотивации или условия и так далее. Мне кажется, что мы должны смелее в наших социологических исследованиях применять такие категории географии, как климат, рельеф, ресурсы. Вот готовясь к этой школе, я благодарна Александре Геннадьевне за то, что даёт такой стимул для размышления, я даже набрасывала перспективные темы, которые не встречались до последнего времени в нашей российской науке относительно нашего детства. Приведу некоторые из них:

- ◆ влияние особенностей рельефа и климата на планировку и застройку инфраструктуры детства;
- ◆ влияние природных ресурсов на практики питания детей;
- ◆ детская мода в разных климатических и рельефных условиях;
- ◆ использование природных ресурсов в сфере досуга детей;
- ◆ особенности обустройства детских комнат в разных территориях с учётом геоприродного фактора (использования строительных материалов, отопление, планировка и т. д.);
- ◆ как ресурсы территории влияют на профориентационную работу с детьми;
- ◆ животные как механизм детской социализации на разных территориях – разные практики восприятия и отношений;
- ◆ особенности экологической культуры детей (навыки природопользования, навыки озеленения, использование природного материала в играх-манипуляциях и играх на местности).

Мне кажется, нам нужно уходить от просто территориальных сравнений к проблематикам более глубинным, связанным с географией.

Судьин: Насколько я понимаю, конечно, не о географии в чистом смысле этого слова идёт речь, а речь идёт о географии как о факторе формирования личности. География как некая социальная среда, как фактор формирования человека и ребёнка в нашей ситуации. Почему продуктивно обращение к концепции Питирима Сорокина? Если от неё отталкиваться, то в принципе уже все есть. Более того, в таком более обогащённом варианте, потому что это не просто некая вселенная, состоящая из народонаселения земли, но речь ещё идёт о наличии не только географического горизонтального измерения, но и о наличии вертикального измерения. Если мы с вами подойдём к любому географическому пространству, даже такому кризисному, например, как Косово, о чем нам сегодня очень красочно и подробно говорили, я абсолютно уверен, что в рамках такого пространства социализируются люди совершенно по-разному и у них существует своя дифференциация. То есть, есть люди, которые более или менее успешно функционируют в этом пространстве, и есть люди, которые функционируют в этом пространстве неудовлетворительно. Более того эти люди не совсем себе представляют, с чем можно сравнить их существование. Особенно, если все их время прошло, все детство их прошло в войне, и они просто не видят реально, какое ещё детство может быть. Воспринимают ли они своё детство как украденное?

Я хотел сказать, что, если понимать детство с точки зрения географической, сведя все дела к географическому детерминизму формирования ребёнка, то мы, конечно, очень много украдём в понимании, так сказать, социализационных процессов и так далее. И было бы действительно очень интересно посмотреть при помощи регрессионного анализа, взвесить, какую же роль географический фактор играет в становлении личности? Это вот очень интересно.

Гончарова: Я немножко в иную плоскость хочу повернуть разговор. Вот когда мы обсуждали, почему возникла эта идея, говорить о географиях детства. Может быть, смысл в том, что действительно мир современной семьи, современного ребёнка, он такой вот, несколько ограниченный. То есть он живёт в семье, и семья относится к определённому социальному слою. Он ходит в школу. Класс у него есть. И бывает так, что не всегда есть возможность посмотреть на миры других людей, на практики других семей. Не всегда дети знакомы со спецификой этих практик. И недаром появляются сейчас в образовании такие идеи, например, как проведение уроков вне стен классной комнаты. Что это позволяет? Это позволяет действительно расширять географию образовательных ситуаций, которые дают практические навыки ребёнку, готовят детей к коммуникациям, к взаимодействиям с представителями разных социальных слоёв, разных профессий и так далее. Бывает так, что человек интересуется чем-то в своей жизни, но интересуется именно этим потому, что он других практик и не видел. Поэтому, с точки зрения изучения географии детства, – это возможность для исследователя проанализировать то, что влияет на формирование детей и, может быть, поиск коммуникаций между различными детскими пространствами. Для ребёнка – это возможность по-

знакомится с другими практиками, а для исследователя – изучать то, как эти практики влияют на формирование человека.

Судьин: Вот здесь все-таки речь не столько о географических пространствах, сколько о социокультурном контексте взросления. То есть вот вышли из стен школы, они же не в другой город переехали, они же не в деревню куда-то их переместили, чтоб посмотреть, как люди живут.

Филипова: Можно привести массу примеров дореволюционных детских площадок, когда организовывались экскурсии детские. Собирали детей из разных социальных слоёв и проводили для них экскурсии на фермы, заводы, парки, гуляли и так далее. Почему нет? Хочу заметить акцент Светланы Владимировны именно на практической стороне географии детства, том, что она может дать для ребёнка, как это поможет ему развиваться, адаптироваться в мире? Мне кажется, это важно. И здесь вот как раз поле для педагогов, если говорить про междисциплинарность.

Майорова-Щеглова: Если включить географические аспекты в социологические исследования, ну вот, например, чувство дороги домой в разных территориях. Это перемещение только в общественном транспорте либо ребёнок понимает, что климат разный? У нас в Москве детям даже невозможно уже объяснить, что такое овраг, поскольку вообще из территориального пространства убраны все эти элементы, считается, что в городе нужно все озеленить, украсить и т.д. Вот очень интересно, если изучать все эти мобильности с привлечением географических элементов.

Филипова: Я предлагаю перейти к обсуждению методов. Мы постоянно выходим на этот вопрос. Какие методы географии, социологии могут помочь изучать все эти пространства?

Сивак: Можно я ещё по первой теме выскажусь? Я на 100% согласна с Ильёй потому, что мне кажется, что размышления на тему междисциплинарности – это отдельная тема. Можно долго на эту тему говорить, что есть что, но этот вопрос совершенно не возникает в прагматике исследования. Когда мы выбираем, что исследовать, мы отталкиваемся просто от нашего интереса и от того, что мы умеем. Если, например, мы не умеем анализировать ментальные карты или что-нибудь ещё, то мы этого не делаем. Если мы умеем брать интервью, мы ставим какой-то вопрос, исходя из того, как нас учили, что мы читали и так далее. Вот то, чем мы в центре занимаемся, мы никогда не обсуждали, насколько это междисциплинарно. Мы когда какие-то исследования проводим, психологи начинают делать такие выводы, которые социологи никогда бы не сделали. Но у нас никогда не возникает вопрос: а вот у нас все-таки социологическое исследование или психологическое? И как бы нам сделать его более социологическим или менее? Все эти социальные рамки, они очень условны.

Ранее упоминалось, что географический фактор – это высота над уровнем моря, на мой взгляд, это отражает лишь полпроцента от всей науки географии. Некоторые предполагают, что география – это физическая карта мира, но в действительности – это более широкое понятие. Культурная география или психогеография – это не какие-то маргинальные области. Как социология – это не обзвон, так и география – это не только расстояния, не только высота над уровнем моря, не только, что там ещё, температура.

Что касается методов исследований, методы у нас самые разные. Все зависит от вопроса. Вопрос состоит не в том, какие методы из географии мы можем взять, а какие методы мы умеем использовать?

Все науки сейчас приходят к тому, чтобы обсчитывать большие данные, которые у нас собираются по всем аспектам нашей жизни, и в целом все методы одинаковы. Но если не хватает каких-либо данных, а такое случается довольно-таки часто, то мы проводим опрос или же интервью. Это во всех науках так: или мы наблюдаем, или проводим эксперименты. То же можно говорить о специальных программах, которыми пользуются географы, например, такие как ArcGIS, чтобы отображать данные. Но это не методы, а скорее методики. Это не методы, которые за границей чего-то находятся, можно просто прийти к географам и взять их.

Панфилова: Возвращаясь к вопросу о возможности связать исследование детства, отдельных его сторон, с географией, её методами, и, собственно, географическими факторами. Если оттолкнуться от такого социологического

понятия, как "социализация", можно, на мой взгляд, сказать, что она (социализация) может быть детерминирована, в том числе и географическими факторами, например, такими как место поселения ребёнка (город или село). Тот же самый город – исключительно неоднородная, искусственная социальная реальность: районы, кварталы, трущобы, зоны, так называемые элитарные районы. Во Владивостоке есть районы, которые претендуют совершенно откровенно на элитарный статус, в первую очередь, по географическим своим параметрам, например, по факту непосредственной близости к морю. Географические факторы способны усиливать или ослаблять отдельные социально-психологические стороны сознания и ощущения принадлежности к определённой элите, в детской среде это вообще выражено. Или ты проживаешь на Змеинке, или в районе Садгорода.

Филипова: Замечательно, что Анна Олеговна затронула тему города. Я как раз хотела рассказать о нашем совместном с белорусскими коллегами проекте "Дружественность среды постсоветских городов к детям и молодёжи: компаративный анализ белорусских и российских кейсов". Сейчас мы выясняем экспертные представления о городской доброжелательности, её смыслах, чтобы в итоге выйти на систему индикаторов и методику оценки городов.

За рубежом и в России мы тоже это видим, дети исчезают из городских пространств: сегодня мы не так часто на улицах видим детей, свободно играющих, свободно шатающихся, занимающихся тем, чем они хотят сами заниматься, и зарубежные исследователи вводят разную терминологию для обозначения этих явлений – институционализация, инсультация детства [2]. Взрослые стремятся обезопасить детей, поместить их в защищённые пространства, связывая это с разнообразными рисками, которые несут в себе улицы, город, другие взрослые и так далее.

Наш проект базируется на компаративном подходе к изучению среды городов постсоветского пространства. Сравнительный анализ предполагает выделение российских и белорусских кейсов городов успешных и неуспешных в организации среды, дружественной к детям и молодёжи. С российской стороны – это кейсы "Санкт-Петербург", "Владивосток", "Комсомольск-на-Амуре", а с белорусской – "Минск", "Бобруйск", "Гродно". Критериями отбора городов стали включенность/ невключенность городов в реализацию международной инициативы "Город, доброжелательный к детям" и размер города (мегаполис, крупный, средний, малый). Ключевыми позициями для сравнения городских кейсов обозначены следующие: советский опыт организации среды выбранных городов, характеристика публичных пространств городов, институциональные факторы организации городской среды (нормативно-правовые акты), критерии дружественности городской среды в представлениях детей и их родителей, молодёжи, экспертов.

Я предлагаю всем нам поразмышлять над смыслами дружественности городской среды к детям.

Панфилова: Думается, что сам термин можно определить как интегральный параметр, способный показать социальный учёт интересов и особенностей ребёнка, находящегося в пространстве города. В определённой мере, это параметр качества и эргономичности городской среды по отношению к детям; это также способность общества обеспечить необходимый и адекватный характер детской мобильности в условиях города. Выразить более конкретно такой параметр, на мой взгляд, возможно через индикаторы безопасности и комфортности городской среды. Особенное значение имеет индикатор безопасности в его расширенном понимании – как в плане обеспечения правопорядка на улицах, так и, к примеру, экологической составляющей. Именно реализация этих условий способна сделать коммуникации ребёнка в городе и "с городом" благожелательными и полезными.

Лебедева: Стремительный рост городов, начавшийся в прошлом веке, привлёк внимание специалистов и обычных горожан к очевидному факту – детям, в отличие от взрослых, для полноценной жизни в городе нужно нечто большее, чем пицца, работа и крыша над головой. Несмотря на кажущуюся простоту этого вывода, особые потребности детей до сих пор не всегда учитываются при городском планировании. В частности, нет единого мнения о том, каковы критерии доброжелательности городской среды, на что следует опираться в случае необходимости её измерить и выразить в виде какой-либо

оценки (качественной или количественной). Решением проблемы может стать структурно-функциональный подход. Оценка городской среды в этом случае производится на основе выполнения той или иной частью города (к примеру, городским парком) определённых функций (коммуникативной, социально-инклюзивной, организационно-креативной, рекреативной, культурно-образовательной или развлекательной). Дружественной считается та среда, функциональное наполнение которой наиболее разнообразно.

Гончарова: Хочу подчеркнуть важность участия самих жителей в создании элементов среды (планирование свободных пространств), чуткость реагирования властей на запросы населения, например, перенос опасных объектов (мусоросжигательных завод, нефтебаза) за город, создание пешеходных переходов, скверов, освещения, асфальтированных дорожек, лестниц, пандусов в удобных местах. Интернет, а именно специализированные форумы, блоги, чаты, социальные сети, сейчас дают дополнительные возможности для "улавливания" информации о новых потребностях горожан, а также новых способах их удовлетворения в условиях города.

Родителям хотелось бы, чтобы существовал определённый план реализации концепции городского развития в интересах семьи с детьми, с доступными учреждениями общего и дополнительного образования, медицинскими организациями и учреждениями культуры в каждом районе. Это не требовало бы от семьи и детей длительных перемещений по городу, часто с интенсивным движением транспорта. Город был бы привлекательным для жизни молодёжи, если бы молодые семьи видели перспективы для себя и своих детей в плане участия в решении вопросов городского развития, возможности проводить свободное время на спортивных площадках, в парках и скверах, в пространстве для совместного творчества, т.е. жить полноценной счастливой жизнью.

Осмачко: Вопрос о доброжелательности городской среды к детям является обманчиво простым. Визуально доброжелательность репрезентирует совокупность пространств, показывающих, что в городе обращают внимание на детские потребности (возле каждого дома – игровые площадки, парки и др.). Я понимаю доброжелательность несколько иначе: это социум (и городской, и сельский), в котором взрослые относятся (стремятся относиться) к детям с уважением; с пониманием и терпимостью воспринимают разные проявления детского взросления, являются примером уравновешенного, вдумчивого, доброжелательного разрешения конфликтов. Это позиция проявляется в социальном поведении взрослых, их деятельности по отношению к детям.

Майорова-Щеглова: Доброжелательность – это, несомненно, субъективная характеристика, невозможно установить объективные нормы и критерии для среды, которые "работали бы" во всех "географиях". Показатели доброжелательности мы, социологи и психологи, должны изучать через мнение детей. Родители и специалисты будут оценивать среду исключительно с точки зрения безопасного и комфортного состояния младших или их развития на перспективу, и это преимущественно женский взгляд. Если только такие позиции будут приняты во внимание, то это "обеднит" процессы социализации ребёнка, а доброжелательная среда должна стимулировать самосоциализацию через исследование, расширение границ и в определённый степени через риск и разный опыт. Изучение мнения детей о пространстве должно быть и само "доброжелательным", я полагаю, что необходимо использовать позитивные оценочные вопросы: например, "Дорога от дома до школы и обратно проходит по интересным, безопасным местам?" (а не опасным, неудобным); "Тебе в поликлинике, магазине и т.п. помогают добрые, желающие тебе помочь взрослые, дети?" (а не злые, равнодушные).

Машкина: Дружественный город для меня – это город, в котором легко ориентироваться, с понятной планировкой, понятными ориентирами. Ещё это открытость жителей, желание людей идти со мной на контакт, неважно есть ли между нами языковой барьер, т.е. вот открытость, желание общаться и, наверное, ещё способность прийти на помощь, а не просто мимо пройти. Это город, где есть места для отдыха, места, где можно остановиться, т.е. вот есть города, которые в очень высоком темпе живут, – центры наши (Москва, Санкт-Петербург, некоторые другие города), Пекин, например, с ужасной интенсивностью потока людей, событий. В Москве, например, для меня это ВДНХ, куда заходишь и отдыхаешь, как будто бы вокруг не ходит монорель-

совая дорога, не ездит метро. И, наконец, это город с понятной транспортной логистикой. А ещё это город, где можно активно себя проявлять, где приветствуется гражданская инициатива. Если говорить исключительно про детей, то это безопасность и городская инфраструктура, ориентированная на нужды и потребности детей.

Филипова: Уважаемые коллеги, благодарю всех за участие в круглом столе, надеюсь, оно всем будет полезно и в плане теоретического осмысления перспективного направления работы, и в плане эмпирической проработки методики собственных исследований

До круглого стола у меня было чёткое представление о том, что такое география детства, но сейчас все мои конструкты разрушены, и у меня больше вопросов, чем ответов. Мы, социологи и географы, следуя в русле географии детства, изучаем одно и то же, применяем схожие методы, но мы по-разному смотрим и интерпретируем полученный материал, чтобы достичь какого-то единства, нужно больше взаимодействовать и стараться постичь суть интерпретаций друг друга.

Литература

1. Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик: материалы междунар. молодёжной научной школы-конф., Владивосток, 29–31 мая 2018 г. / [отв. ред. А.Г. Филипова]. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018.

2. Филипова А.Г., Ракина Н.Э. Городская "доброжелательность" к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды: (На материалах городов юга Дальнего Востока): монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Geografii detstva: mezhdistsiplinarnyj sintez issledovatel'skikh podkhodov i praktik: materialy mezhdunar. molodyozhnoj nauchnoj shkoly-konf., Vladivostok, 29–31 maya 2018 g. / [otv. red. A.G. Filipova]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2018.

2. Filipova A.G., Rakitina N.E.H. Gorodskaya "dobrozhelatel'nost" k detyam: ot neravenstva k souchastvuyushhemu proektirovaniyu gorodskoj sredy: (Na materialakh gorodov yuga Dal'nego Vostoka): monografiya. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2017.

Российская география детства: быть или не быть?

Children's geographies in Russia: to be or not to be?

Для цитирования: Гончарова С.В., Купряшкин И.В., Лебедева Е.В., Майорова-Щеглова С.Н., Машкина И.В., Осмачко Н.В., Панфилова А.О., Савинская О.Б., Судьин С.А., Сивак Е.В., Толвайшис Л., Филипова А.Г. Российская география детства: быть или не быть? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 34–42. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/34-42

For citation: Goncharova S.V., Kupryashkin I.V., Lebedeva E.V., Majorova-SHHeglova S.N., Mashkina I.V., Osmachko N.V., Panfilova A.O., Savinskaya O.B., Sud'in S.A., Sivak E.V., Tolvajshis L., Filipova A.G. Children's geographies in Russia: to be or not to be? // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 4. P. 34–42. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/34-42

